

УДК 811.161.1'373.6

UDC

DOI: 10.17223/18572685/79/6

Западнорусские источники названий документов в русском деловом языке Петровской эпохи*

Д.В. Руднев^{1,2}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Институт лингвистических исследований РАН
Россия, 199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

E-mail: rudnevd@mail.ru

Авторское резюме

Изучены названия документов западнорусского происхождения, обогатившие номенклатуру деловых жанров в эпоху петровских реформ. Административные реформы Петра I нашли своё проявление в преобразовании не только системы и принципов управления страной, но и делового языка, который сопровождает управленческую деятельность. Деловой язык Петровской эпохи включил в свой состав новые лексические и грамматические элементы, изменил принципы оформления документов и среди прочего пополнился новыми деловыми жанрами. В научной литературе новые названия документов обычно рассматриваются либо как заимствования из европейских языков (в том числе через польское посредничество), либо как номинации, созданные в русском деловом языке по церковнославянским моделям. Представленный в статье анализ некоторых названий документов показывает, что такой взгляд на их происхождение имеет упрощённый характер. Названия изученных документов были разделены на две группы: образованные по славянским моделям (донесение, доношение, прошение) и имеющие европейское происхождение (артикул, документ, инструкция, квитанция, реляция). В результате сопоставления исторических словарей и обширных текстовых данных, включающих документы допетровской Руси, Западной Руси XV–XVII вв., Петровской эпохи, а также польских документов, был сделан вывод, что перечисленные названия документов были

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 24-28-00325 «Печатные указы петровского времени как источник изучения русского языка XVIII века».

представлены в деловой речи Западной Руси задолго до петровских реформ, войдя в неё из польского делового языка. Таким образом, анализ названий документов приводит к выводу, что реформы Петра I копировали административный опыт не только Западной Европы, но и ближайших соседей – Западной Руси, в том числе и западнорусский деловой язык. Значительную роль в проникновении западнорусизмов в деловой язык Петровской эпохи сыграли, по-видимому, речевые навыки сподвижников императора, многие из которых имели западнорусское происхождение.

Ключевые слова: русский язык, деловой язык, XVIII в., Пётр I, польский язык, Западная Русь, заимствование, документный жанр

West Russian sources of document names in the Russian chancery language of the Petrine era*

Dmitriy V. Rudnev^{1,2}

¹ St. Petersburg State University

7–9 Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia

² Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences

9 Tuchkov lane, St. Petersburg, 199053, Russia

E-mail: rudnevd@mail.ru

Abstract

The article examines the titles of documents of West Russian origin that enriched the genre nomenclature in the era of Peter the Great's reforms. The administrative reforms of Peter the Great affected not only the system and principles of state governance but also the chancery language that facilitated it. The chancery language of the Petrine era incorporated new lexical and grammatical elements, altered document design principles, and, among other things, was enriched with new document genres. In academic literature, new document titles are typically viewed either as borrowings from European languages (including via Polish mediation) or as terms coined within the Russian chancery language based on Church Slavonic models. However, the analysis of several document titles presented in this article shows that this perspective on their origin is oversimplified. The

*The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-00325 "Printed Decrees of the Time of Peter the Great as a Source for Studying the Russian Language in the 18th Century".

studied document titles were divided into two groups: those formed on Slavic models (*donešenje, donoshenie, proshenie*) and those of European origin (*artikul, dokument, instruktsiya, kvitantsiya, relyatsiya*). By comparing historical dictionaries and extensive textual data – including documents from pre-Petrine Rus', Western Rus' of the 15th–17th centuries, the Petrine era, as well as Polish documents – it is concluded that these document titles were present in the documentary practice of Western Rus' long before Peter the Great's reforms, having entered it from Polish. Thus, the analysis leads to the conclusion that Peter the Great's reforms adopted administrative experience not only from Western Europe but also from its closest neighbors – Western Rus', including its chancery language. Apparently, the linguistic habits of the emperor's associates, many of whom were of West Russian origin, played a significant role in the infiltration of Western Russianisms into the chancery language of the Petrine era.

Keywords: Russian language, chancery language, 18th century, Peter I, Polish language, Western Rus', borrowing, documentary genre

Введение

Модернизация управления страной, предпринятая в ходе реформ Петра I, нашла своё отражение и в сфере документной коммуникации, воплощавшей принятие и проведение в жизнь управленческих решений. В ходе модернизации языка документов существенно изменился их формуляр и номенклатура жанров. Существенно обновились и речевые (лексические и грамматические) средства, использовавшиеся в допетровских документах. Преобразование деловой речи Петровской эпохи обычно сводят к двум процессам: заимствованию речевых единиц, во-первых, из европейских языков в связи с ориентацией России на европейскую управленческую культуру и, во-вторых, из церковнославянского языка с целью придания деловой речи особого культурного статуса (см. [20]).

В статье описываются названия новых документных жанров, вошедших в русскую деловую речь при Петре I: часть из них имела иноязычный облик и традиционно рассматривается как результат заимствований из западноевропейских языков (иногда через посредство польского языка), другие названия похожи на церковнославянские слова и обычно считаются образованиями, возникшими на русской почве по славянским моделям. В реальности значительная часть таких европеизмов и славянизмов была заимствована в готовом виде из западнорусских документов, что, очевидно, свидетельствует о существенном влиянии на петровский деловой язык речевых моделей, использовавшихся в документах Западной Руси в XV–XVII вв.

Вопрос о западнорусском языке как источнике ряда заимствований в русском языке допетровского [7–9; 13; 14; 26] и петровского времени [17; 18] неоднократно поднимался в лингвистике, однако существующие работы носят фрагментарный характер. Не в последнюю очередь недостаточное внимание к этой теме продиктовано близостью русского языка Западной Руси и Московской Руси, затрудняющей изучение межъязыковых контактов. Из перечисленных работ наибольший интерес для нашей темы представляют наблюдения, сделанные В.О. Петруниным, который квалифицировал ряд слов в русском языке Петровской эпохи как заимствования из западнорусской речи; среди таких заимствований им указаны слова *маетность*, *шляхетство*, *обыватель*, *заарестование*, *штрафование*, *генеральство*, *диктование*, *свидетельство* и др. Им же отмечено западнорусское происхождение слова *ведомость*, которое стало использоваться в русском языке петровского времени в разных значениях, в том числе как название делового жанра [18: 17–28].

Источниками нашего исследования послужили сборники западнорусских, русских и польских документов, исторические словари белорусского, украинского, русского и польского языков. Названия документов объединены в две группы: первую формируют названия документов «славянского» типа с формантом *-ение* (*донесение*, *доношение*, *прошение*), вторую – названия документов, имеющие «заимствованный» облик (*артикул*, *документ*, *инструкция*, *квитанция*, *реляция*). Отметим, что рассмотренные названия документов не имеют исчерпывающего характера: небольшой объем статьи заставляет нас ограничиться представлением лишь части собранного материала. К числу названий документов, вошедших в петровский деловой язык из делового языка Западной Руси, также относятся *декрет*, *конституция*, *паспорт*, *постановление*, *протокол*, *пункты*, *реестр*, *рескрипт*, *трактат* и др. (см., напр., [10]). По нашим наблюдениям, западнорусская деловая речь стала источником не только полнзначной лексики (среди прочего названий документных жанров), но и стилеобразующих средств нового делового языка Петровской эпохи. Например, употребление указательных прилагательных с элементом *выше-* и *ниже-* (*вышеписанный*, *нижепомянутый* и пр.), местоимений *кой*, *сей*, *оний*, *таковой*, некоторых союзов и предлогов широко распространилось в западнорусских документах уже в XV–XVII вв. Таким образом, влияние деловой речи Западной Руси на документную коммуникацию Петровской эпохи имело комплексный и разносторонний характер – заимствовались не просто отдельные слова, а речевые модели построения документов.

Названия документов «церковнославянского» типа

Донесение

Слово *донесение* не отмечено в русском языке допетровской эпохи [21]. В русском деловом языке петровского времени это слово в значении 'письменное или устное (чаще официальное) сообщение о чем-л.' [22, 6: 210] встречается с 1707 г., впервые в отношении Польши:

И дабы то [сбор хлеба] состояти могло особливо за которымъ первымъ оглашеніемъ и донесеніемъ Воеводства, земли и повѣты, къ магазинамъ назначенныя предостерегая непорядки, что надлежати будетъ (1707) [19, 4: 376]; при каковомъ донесеніи явилъ [Любс] подлинную отпись, выданную изъ Архангелогородской губерніи, 9 генваря 1712 г., въ приемъ вышеписаннаго количества ефимковъ и мѣди (1712) [11, 2 (1): 52].

В западнорусской письменности слово *донесение* известно с XVI в., откуда, видимо, и было заимствовано русским деловым письмом. Слово употреблялось как действие по глаголу *донести* в значении 'принести, подать' (1) или 'доложить, поведать' (2):

(1) за **донесеньемъ** намъ прозбы отъ архієпископа... же ся имъ великое зниищенье и спустошенье именій въ добрахъ... дѣють (АЗР, IV, 18, 1589); за **донесене** намъ прозбъ ѿд становъ многих (Дыяр., 1546).

(2) Тогда судъ земски́ ѿного повету за **донесеньемъ** ведомости до нихъ маеть такую утратную вдову позвати (Ст. 1588, 279); за чымъ тежъ и я... за **донесенемъ** мне о томъ всемъ одъ пановъ мещанъ... ведомости, симъ листомъ моимъ ихъ асекурую (ИЮМ, I, 366, 1626) [10, 8: 293].

В значении 'доклад, известие' слово широко использовалось в западнорусской деловой письменности: ...и теперь з ласки нашео господарское за **донесенемъ** намъ о добрахъ ихъ тые добра Коньдраны, Вадъвы, надъ рекою Вадъвою з обеюхъ сторонъ лежачіе и з лесомъ великимъ пущою, што здавна к той земљи приналежало, тымъ нашимъ бояромъ Довънарловичомъ надаемъ и утверждаемъ (1545) [2, 24: 101]; [Водорацкий] за възятъемъ ведомости о той кривде своей и помеченное челеди свое вольное **донесенье** достаточне тое протестацыи, просиль, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было (1629) [2, 20: 291].

Западнорусское *донесенье* было, в свою очередь, заимствованием из польского языка *doniesienie, donesenie*:

Ja Paweł Korbutowicz, woźny ienerał powetu Chołmskoho, a ja Martyn Chmielewski, woźny powetu Beresteyskoho, wyznawaiemy, iż za donesenіem na wrad tutosznyi grodski Beresteyski od wradnika Rożaiieckoho pana Walentoho Tuczaniczkoho, a Tomiła Wiszniewskoho opowiedania... (1584) [2,

33: 97]; *za powtórnym doniesieniem skargi*, – *kazać sądzić y surowo karać* (1663) [2, 3: 393].

Доношение

Слово *доношение* фиксируется в русском языке со второй половины XVII в. в значении 'доклад, донесение':

А Миню Селивестрова за тайное ложное неправдивое **доношение** для образца иным велел наказан<ь>е учинит<ь> (Поруб. д., 256, 1664); И мы, великий государь... техъ ихъ [шведскихъ пословъ] поданныхъ статей, по **доношению** нашихъ царского величества ближнихъ бояръ... выслушали (ДАИ VI, 463, 1674) [21, 4: 316].

В словаре отмечено единичное употребление глагола *доносить* в значении 'сообщать, делать донос': А кто отъ братьи о нестройном его [архимандрита] житъе заочно что выговоритъ, и про то ученики его **доносятъ** ему ((Чел. солов. ин.) Суб. Мат. III, 49, 1666). Единично отмечена устойчивая формула *доносити кого-л. въ ведомо* 'ставить в известность'. Мы, Густавъ... **доносимъ** васъ о семъ **въ ведомо**, что мы приняли ваше писанье (Швед, д., 75, 1560) [21, 4: 316].

Единичные примеры и поздний характер фиксации указывают на неосвоенность русским деловым языком ни существительного *доношение*, ни глагола *доносить* в значении 'сообщать, извещать'. В отличие от делового языка Московской Руси в западнорусской речи эти слова широко представлены с XVI в.:

– (доношение) *около таковыхъ съѣздовъ повѣтовыхъ, отправованья пословъ и доношенья* потребъ рѣчи посполитое на съемъ вальный передъ насъ господаря, заховывается (АЗР, III, 139, 1565) [10, 8: 295];

– (доносить) Тыя жъ ревизоры и мерники мають ся доведывати... и то намъ, государу, **доносити** и оповедати (КПД, 571, 1557); презъ тую цѣдулу мою **доношу** (АВК, XXXI, 186, 1582); кому бы потреба того въдати оказала, **доношу**, ознаймую и утвержаю (АВК, II, 43, 1617) [10, 8: 294].

Отметим, впрочем, что слово не было широко распространено и встречалось реже, чем слово *донесение*, например:

...жалобъ ущипливыхъ гонорови жалующихъ подъ розными тытулами до розныхъ вradoвъ **доношенье** (1683) [2, 15: 438]; ...и такъ розумѣемъ да и вашихъ милостей упевняемъ же, по залецанью и **доношенью** нашом, особливая вашимъ милостемъ всѣмъ отъ ихъ царского пресвѣтлого величества будетъ заслана похвала не въ забавъ (1690) [4, 5: 240].

Примечательно, что в польских документах этой эпохи слово *доношение* не встретилось, что позволяет считать его западнорусизмом, возникшим без посредства польского языка (впрочем, В. Витковский считает слово полонизмом [30: 46]), тем не менее глагол *доносить*,

послуживший источником отглагольного существительного в западнорусском языке, развил своё значение под влиянием польского *donośność/donieść*:

Donosili do nas prośby swe ziemianie naszy wojewodstwa Brzeskiego Pedor y Hrihorey Iwanowicz y Ilia Stephanowicz Wołkowicz y bracią swą... (1586) [2, 2: 137]; ...tedy raczey poruczamy to posłom naszym iżby uniżenie y pokornie proźby naszi doniesli do jego królewskiey mosci, aby... (1597) [2, 2: 152]; ...i doniesiona nam iest proźba imieniem sławietnych Burmistrzow, Radziec y wszystkiego Magistratu, tak tez y pospolstwa miasta naszego Mohilewa, abyśmy... (1633) [6: 86]; ...obwieszczamy wierności waszey y donosimy tym listem naszym, że iuż prawa naszego y intronmisiey ustępuiemy (1684) [2, 5: 241].

Именно польским происхождением глагола объясняется его сочетаемость на начальном этапе с предлогом *do*, сохранившаяся в сочетании *доносить до ведомости*: *Оный выпуск... до ведомости в раду земского доносимъ (ИЮМ, I, 316, 1593) [10, 8: 294–295].* Ср. употребление конструкции в польском языке:

...do wiadomości waszmości urzędowej donoszę y protestuję się na urzędnika wielmożnego iegomości pana Alexandra Korwina Gąsiewskiego – wojewody Smoleńskiego (1629) [2, 6: 136]; ...donosimy do wiadomości wszem w obec y każdemu zosobna komu by o tem wiedzieć należało (1675) [2, 1: 197].

В деловой речи Петровской эпохи слово *доношение* широко распространяется, например:

Великій Государь доношеніе и статьи слушавъ, указалъ, по своему Великаго Государя Именному указу (1701) [19, 4: 138]; Именные указы, каковы нынѣшняго жъ года Генваря съ 1 числа состоялись, и впредь состоятся, по доношенію изъ приказовъ судей о дѣлахъ, записывать въ Ближней канцеляріи по числамъ... (1705) [19, 19: 285]; А тѣбъ доносители подавали такіа доношенія Намъ самимъ съ будущаго Сентября 1715 году (1714) [25: 21]; ...и кто сколько какихъ взятковъ и на что далъ, и о томъ бы подавали писменные доношенія въ Санктпетербургъ въ канцеляріи Сената (1715) [25: 40] и т.д.

Не в последнюю очередь широкое употребление слова *доношение* связывают с недостаточной определённой его значения, что делало возможным его употребление для обозначения разных типов документов (*ведомость, реляция, мемориал, челобитная* и пр.) [16: 40–43].

Прошение

Слово *прошение* известно в древнерусском языке в двух значениях – ‘просьба, мольба’ и ‘предмет просьбы’: *Но дажь ти Гсъ по срдцю твоему и вся прошенья твоя исполни (Лавр. лет., 131); Господи... бла-*

гослови и просвьѣти ихъ, даруй же имъ всяко **прошение** ко спасению и животъ въчный (ДАИ, I, 249, 1598) [21, 21: 10].

В словаре ни слово *прошение*, ни глагол *просить* не указаны в составе примеров из деловой речи (см. [21, 20: 217–218]). Отметим, что в русских документах слово *прошение* иногда всё же встречается, когда описываются польские реалии либо когда документ относится к эпохе Смутного времени:

А я бояринъ и воевода князь Михайло Васильевич Шуйской, по его моршалкову **прошенью** и по договору, послалъ Государя своего Царскаго Величества дворянина Ѳедора Даниловича Чулкова къ Нѣметцкимъ воеводамъ къ Якову Пунтусову съ товарищи (1609) [3, 2: 303]. ...а того имъ [казакамъ] и прежде сего запрещали и нынѣ запрещаютъ, и многихъ пословъ и комисаровъ, что имянно покажется по **прошенію** и листамъ королевского величества, не токмо итти на бусурманъ не позволяли, но и листовъ и посланниковъ королевского величества не пропускали (1684) [12, 11: 42].

В отличие от русского языка Московской Руси слово *прошение* (в формах *прошенье*, *прошене*, *прошение*, *прошэнье*) использовалось в западнорусской письменности в значении 'письменное ходатайство по официально установленной форме' с начала XV в.:

...мы, по ихъ **прошенью** отложили рокъ до святого Апостола Филипа; а до того року послѣднего, такы не слышимъ, гдѣ суть (АЗР, I, 36–37, 1415); имають быті въ **прошенію** книги земьскы писаны (Вісл., 426); пры которой гродѣ рачыл бытъ небожыкъ кнѣзь Петръ за **прошеньемъ** нашимъ обудвухъ особъ с паномъ Ясеньскимъ (АВК, XXXXI, 25, 1582) [10, 29: 288]; А естли бы нашъ врьдникъ зъ своимъ намѣстникомъ, або зъ слугою, за **прошеньемъ** отъ войта або подданого, справедливости уквивжоному подданому не учиниль: ино... (1557–1558) [4, 3: 84].

В середине XVI в. в западнорусских документах отмечается конкуренция старого обозначения просительных документов *челобитье* и нового *прошение*:

Панъ Михайло Соколовский за тымъ его чоломъ битьемъ почаль намъ мовити, ели бы вже на томъ **чоломъ бити** и **прошеньи** его мѣль досытъ и тое наганенъ листу ку его доброй повести естли бы щкодити не могло (1556) [2, 22: 13]; ...и на нашо **прошеньѣ** и **чоломъ битѣ** тыи панове верху писаныи для лепшого твердости сего листу нашого печати свои (к) сему листу нашому вызнаному водле нашею печати приложили (1570) [2, 22: 442];

Глагол *просить* также использовался в западнорусских деловых документах: **Прошены** есмы были о выданье изъ канцелярый нашей большой великого княжства Литовского экстрактомъ sprawy нижей выписаной (1641) [4, 5: 67].

Существительное *прошение* в западнорусской речи являлось, видимо, заимствованием польского *proszenie*:

*Ja Piotr Ławrynowicz za oczewistym **proszeniem** przy pieczęci iey pieczęć przyłożył y ruku podpisał* (1587) [2, 26: 276]; *Pieczętar proszony lakub Kurklinski za oczewistym **proszeniem** pieczęć swą przyczisnoł to ićst luzeř Stanisławowicz Mosiewiczza ręką swą* (1596) [2, 32: 261]; *...co Ichmość przy podpisie ręki mey własney y ustnym **proszeniem** moym czynić raczyli y pieczęci swe przyłożyli y ręce swe podpisały* (1666) [2, 31: 382].

В документах петровского времени слово *прошение* вводится в деловой язык и начинает употребляться параллельно со словами *челобитье*, *челобитная*:

*...всякаго чину людемъ писать въ **челобитныхъ**, Свою Государскую честь, новымъ изложеніемъ, въ началъ: Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій, и по томъ писать дѣло, а передъ **прошеніемъ**, вмѣсто милосердаго Всемилостивѣйшій Государь прошу Вашего Величества и по томъ **прошеніе**, а по **прошеніи** совершить Вашего Величества нижайшій рабъ и подъ тѣмъ писать челобитчикамъ имена свои съ прозваніемъ и мѣсяцъ и число и годъ* (1702) [19, 4: 189].

В приведённом примере слово *прошение* употреблено в значении 'содержание просьбы' или 'просительная часть документа', а слово *челобитная* обозначает документ целиком. Ср. также: *...можетъ каждой управителямъ того мѣста, гдѣ онъ обрѣтается, **челобитную** о **прошеніи** своемъ и наукъ подать* (1721) [25: 319].

Слово *прошение* широко распространяется в деловой речи при Петре I, причём в некоторых случаях *прошение* можно понять и в значении 'челобитная', т. е. как обозначение документа, например: *...и, по помѣтѣ на **прошеніи** его князя Матвѣя Петровича Гагарина, его Яна по договору отпускать не вельно* (1714) [11, 4 (2): 622]; *Что бы никакова чину люди о дѣлахъ принадлежащихъ до росправы на то учрежденнаго правительства, отнюдъ самому Его Императорскому Величеству, **прошенія** своего не подавали* (1718) [25: 111]; *...многіе мимо опредѣленныхъ имъ судовъ и Сенату продерзостію своею вездѣ докучаютъ, и **прошеніи** свой приносятъ Его Императорскому Величеству самому не дая нигдѣ покою* (1722) [25: 444].

В конце правления Петра I употребление слова *прошение* было узаконено в указе от 5 ноября 1723 г., который предписывал писать челобитные по следующей форме:

Титло:

*Потомъ бьетчеломъ имракъ на имрака, а въ чемъ мое **прошеніе**, тому слѣдуютъ пункты, и писать пунктъ за пунктомъ.*

I.

Прошу Вашего Величества, о сем моем челобитье ршшение учинить (1723) [25: 783].

Отметим, что и в этом документе слово *прошение* употреблено в значении 'содержание просьбы'. Приведённые примеры употребления слов *челобитная* (*челобитье*) и *прошение* показывают условия для их семантического сближения и синонимизации.

Вытеснение слова *челобитная* словом *прошение* произошло законодательным образом: указом Екатерины II от 19 февраля 1786 г. слова *челобитная*, *бить челом*, *челобитье* были исключены из формуляра просительных документов и заменены словами *прошение*, *просить*, *приносить жалобу*.

Названия документов «заимствованного» типа

Артикул

Слово *артикул* в деловом языке петровского времени имело значение либо 'свод правил' (ср.: артикул воинский), либо 'часть, параграф, глава документа'. В русский язык слово входит с конца XVII в.: *Договоръ постановили: Артикуль 1. Понеже особое сего союза наступательнаго намърение есть... Артикуль 2. Пристойно и праведно есть* (Петр, I, 126, 1697); *<Генерал-аудитор> изображаетъ такожь винному противъ воинскихъ артикуловъ или правъ приговоръ* (Устав Вейде, 31, 1698) [21, 1: 49].

Наиболее ранний случай употребления слова встречается в сочинении А. Курбского, написанном им на территории Речи Посполитой, и представляет собой, видимо, результат влияния западнорусской речи: *Про что... безумныхъ грековъ и сириянь и другихъ варваровъ послушалъ еси и три артикулы ись церкви римския истребити хочещи?* (Курб. Ист. 8 соб., 478, XVII в. ~ XVI в.) [21, 1: 49].

В западнорусском языке слово в формах *артыкул* (чаще всего) и *артикул* известно с конца XIV в. и имело два значения:

1) 'параграф, раздел': *мы казали статутъ правъ писаныхъ штьворити и того артыкула смотрети* (КВЗС, 28, 1537); *в тыхъ жъ привиляхъ земскихъ некоторые артыкулы потрѣбують шыршого шбяснена* (Ст. 1566, 2) [10, 1: 145]; *ино тотъ артыкуль въ статутъ есть, не хай кождый собъ смотреть* (1576) [5, 1: 203];

2) 'сборник правил, положений; статут': *И тежъ: вси, которые артыкулы дали есмо имъ, на томъ привилы нашома выписаныи, потвержаемъ то имъ на вѣчные часы* (АЗР, I, 26, 1388); *Потверженъе короля... Жикгимонта на нѣкоторыи члонки або артыкулы жидовскии* (АЗР, II, 11 2, 1514) [10, 1: 145]; *есть артыкулы и кондыций руки власное ваше*

кнежатское милости написаные, чого бы ся домовляти и шобы ваврвати у папежа, становечы тую единость потреба (1598) [5, 1: 284].

В западнорусской речи слово являлось заимствованием *artykuł*, *artikuł* из польского языка: ...*przypomniawszy tego naszego listu w ktryym że kolwiek punkcie y artikulech, w obowiąskach w thym liście naszym wyszey y nizey opisanich nye wypełnili...* (1596) [2, 32: 469]; *wolno mu będzie y żonie iego targować y wszelakich wolności wedle cechu piekarskiego y artykułów ich w wdellderzu opisanых заżywać...* (1624) [2, 6: 255]; ...*pod sroгq animadversią (abo na każdego nie minie) y karaniem w artykułach woyskowych opisanym* (1665) [2, 4: 4]. В словаре староукраинского языка фиксируется единственный случай употребления слова *artykuł* в составе документа на польском языке под 1388 г. [23, 1: 80].

Документ

Слово *документ*, имеющее в современном языке значение 'деловая бумага', входит в русский язык в Петровскую эпоху (с 1708 г.) в более узком значении 'деловая бумага, удостоверяющая что-л.': *Изволите ваша милость во обидах, от того Бема и Шульца жителем Полским учиненных, прислать сюда писмянные документы* (ПБП, VII, 410); *И есть ли на ть деревни и мызы у него жалованныя дядь его грамоты и другие какие документы или крьпости* (Бум. КМ, I, 400) [22, 6: 190].

Слово *документ* сравнительно редко использовалось в деловой письменности Петровской эпохи и всего XVIII в., его значение содержало дополнительную сему доказательства правоты, поэтому чаще всего слово использовалось в ситуации судебного разбирательства:

...*тогда надлежит онаго [подсудимого] выслать, и потомъ снизу о преступлении его (и по свидетельству о немъ, ежели оное есть, или чрезъ иные документы) голоса давать* (1716) [19, 5: 265] (в нем. переводе *Beweißthümer*); *А буде истецъ на тотъ ему данной срокъ документовъ не положить, то вершитъ то дѣло по обрѣтающимся въ дѣль обстоятельствам* (1723) [25: 780]; ...*всь жалобы надлежитъ перво выслушать словесно, какъ и прежде сего въ таможняхъ въ Москвѣ, и у города Архангельского обыкновенно было. И освідѣтельствовавъ ясными документами рѣшитъ* (1727) [1: 9].

В деловой письменности петровского времени употребление слова *документ* может сопровождаться глоссами *доказательное письмо* (в «Генеральном регламенте»), *доказательство* (в «Ништадтском мирном договоре»). Ср. также: *А истцу такожъ дать билетъ за руками судящихъ, что онъ долженъ стать на положенной срокъ въ судъ со всьми къ тому иску принадлежащими писмянными документами или доказательствами* (1723) [25: 780].

Слово *документ* иногда сопровождается оценочными определениями *доказательный, ясный*. Примечательно, что в просторечии XVIII в. у слова *документ* сформировалось метонимическое значение 'довод, доказательство, аргумент': *Услышишь новый От него тверд документ, давно уже готовый. «Как, – говорит, – библию не грешно читати, Что она вся держится на жидовской стати?»* (Кнт. Сат., IX, 182); [Подбиралов:] *Все равно, чтоб он ни был. Дочка ваша с ним дружна; это ясной документ* (Левш. Слуга 171) [22, 6: 190].

Источником слова *документ* указывают «лат. *documentum*, непосредственно и через пол. *dokument*, укр. документ» [22, 6: 190]; В. Витковский считает слово *документ* полонизмом [30: 45]. Однако непосредственным источником слова в русском языке являются западнорусские документы, в которых оно употреблялось с начала XVI в. в значении 'деловая бумага, которая служит доказательством чего-л. или подтверждает право на что-л.': *покладалъ и до актъ подалъ листъ старосвъцкімъ письмомъ писаный, документъ на дворъ въ мѣсть Виленскомъ* (ABK, XIII, 4, 1503); *постановивъшысе очевисто у суду панъ Андрей Янькевичъ оповедаль, покладасть и ку актикованю подалъ документъ, одъ яснеосвецоного княжати его милости* (ABK, XXIV, 427, 1584); *умоцованные ихъ документа свое покладали, з которыхъ показалося то, же тые пляцы в диспозыции шляхецкой подъ правомъ земьскимъ были и суть* (ABK, XX, 365, 1664) [10, 8: 239–240]. Ср. также наши примеры: *...постановивъшысе очевисто у суду панъ Самуель Корейва оповедаль, покладалъ и до актъ подалъ певны документъ и декретъ двораньски на речъ в немъ ниже помененую, служацы и належачы его милости пану Самуелю-Богдану Юшкевичу – подчасоуму Ковеньскому; которы тотъ документъ, по пречытаню оногo, просиль, абыхъмо онъы до книгъ нашихъ вечыстыхъ велели прынять и уписать* (1540) [2, 24: 96]; *а за доброволнымъ взятъемъ се пна Петра Мацкевича и малжонки его за прысегу, хотяжъ бы слушне и кромъ прысеги ихъ, за такими документами и выводами ихъ у вину в артикуле семдесятъ пятъомъ, в розделе четвертомъ описаную и во вси заруки и плачене шкодъ накладовъ попадати мел* (1612) [2, 30: 444]; *а того николи документомъ довести не можетъ, абы тотъ Гордей ему шкодникомъ былъ* (1635) [2, 28: 159].

Отметим, что в западнорусской деловой письменности в современном обобщённом значении слова *документ* 'деловая бумага' использовалось слово *лист* (обычно во мн. числе).

В западнорусской деловой письменности слово *документ* является заимствованием из польского делового языка, где слово *dokument* использовалось в том же значении: *Winien będzie dosyć uczynić, gdy będzie dostatecznemi dokumenty okazan w niedbałości urzędu swego* (1565) [27, 2: 717]; *...âle ci ktorzy się ziadą, tey kontrowersyi dokumen-*

tow y dowodow wysluchać, Dukt oglądać, y Nam na Seym przynieść będą powinni (1620) [27, 3: 373]; ...co się szyrzej czasu prawa niewinność moia **dokumenty** prawnemi okaże (1640) [2, 6: 351].

Инструкция

М. Фасмер фиксирует вхождение слова *инструкция* в русский язык с времён правления Петра I (1703 г.) через польск. *instrukcja* из лат. *instrūctiō*; полонизмом считает слово *инструкция* в русском языке В. Витковский [30: 66]. По мнению Н.М. Шанского, заимствование лексемы произошло в XVII в. «Словарь русского языка XVIII века» даёт слово *инструкция* 'наказ, наставление' со знаком входа [22, 9: 102]. В документах петровского времени первый случай употребления слова отмечен нами под 1702 г.:

*Чего ради Мы отъ сего числа вѣсьмъ Нашимъ Намѣстникамъ, Губернаторамъ и Командующимъ, какъ на границахъ, такъ и по дорогамъ отъ Кіева, Смоленска и Пскова сюда ведущимъ, сообщимъ о томъ Наши подтвердительные указы и **инструкціи**, такъ чтобы впредь приѣзжающимъ офицерамъ, никакимъ образомъ препятствія или безпокойства причинено не было, но чтобы напротивъ того имъ оказана была всякая добровольная готовность къ услугамъ* (1702) [19, 4: 193].

Слово вошло в широкий оборот уже при Петре I. Например: ...*чтобъ по тѣмъ челобитнымъ въ collegіяхъ и въ канцеляріяхъ дѣла рѣшили въ указные сроки безъ всякаго продолженія, какъ о томъ генеральной регламентъ и **инструкціи** и Его Государевы указы повелѣваютъ* (1720) [25: 216]; *и о управленіи того дѣла дать ему [Петру Баскакову] **инструкцію*** (1721) [25: 296]; *А чтобъ такимъ помѣщикамъ чинить наказаніе, и посылать въ работы, того въ тѣхъ указахъ и въ данной вамъ **инструкціи** не написано* (1723) [25: 715].

Слово *инструкция* широко встречается в названии многих петровских документов. В «Генеральном регламенте», по наблюдениям А.А. Лукашевича, *инструкция* толкуется через слово *наказ*. По масштабу регламентирования служебных функций должностных лиц, учреждений различались «генеральная» и «особая» (или «партикулярная») инструкция [16: 43].

В исторических словарях русского языка представлены два случая употребления слова *инструкция* в русском языке XVII в., однако оба они отражают реалии Речи Посполитой: *Посланец подаль инструкцію, за его Адамовою рукою, а въ той **инструкцыи** написано... чтобъ нашимъ царскаго величества людямъ тѣмъ городомъ и залогами ничего неприятного не хотѣти* (ДАИ, VI, 455, 1656); *Они... **инструкции** полской не выдавъ нынѣ не въ свои дѣла вступающа и раздоры внести хотятъ* (ДАИ, XI, 165, 1684) [21, 6: 246].

Слово *инструкция* было широко распространено в западнорусских документах с начала XVI в. в значении 'наставление, наказ': *Наука, албо инструкция тымъ же паномъ посломъ, до Москвы посланымъ, зъ стороны дочасного миру* (АЗР, II, 134, 1522); *послове зо всихъ воеводствъ и повѣтовъ ... зъ моцью и зъ инструкціями достаточными... на зъездъ отправленные и высланные* (АВК, III, 271, 1577) [10, 14: 127]; ... *покладали и оповѣдали намъ тую инструкцію, ку отправованью тымъ посламъ посельства на томъ соймъ вальномъ отправуючого...* (1597) [2, 2: 149]; *Року тисеча шестсотъ двадцать осмого месяца іюня пятого дня. Инструкция паномъ посломъ дана на сеймъ* (1628) [2, 1: 175].

По-видимому, из западнорусского языка слово вошло в русский деловой обиход. В западнорусских документах оно было заимствованием из польского языка (польск. *instruktia, instrukcyja, instrukcia*):

Na którą instruktię naszą, od nas ich mości panom posłom, braciey naszej. rękami swemi własnemi podpisaliśmy się u pieczęci swe przycisnęli (1597) [2, 2: 154]; *Instructia od nas rad, urzędników ziemskich, dwornych, grodzkich, rycerstwa, szlachty, obywatelów powiatu Grodzieńskiego, z seimiku na seym tryniedzielnym Warszawski* (1628) [2, 1: 175].

Квитанция

По мнению лингвистов, в такой огласовке слово вошло в русский деловой язык из голландского (*kvitantie* 'расписка' < ср.-лат. *quitantia*). Слово *квитанция* в значении 'расписка' широко известно в западнорусских документах с конца XV в., однако главным образом в огласовке *квитация* (польск. *kwitacyja*) или *квит* (польск. *kwit*):

А кому коли въ нихъ подаемъ пенязи на квитацияхъ зъ мыта нашего, они мають имъ платити по рокомъ, а до року бы ихъ не габали (Краків, 1487. РИБ, 226); *толкожь квитациі положили, на которыижь раздали, кому е. м. подавалъ пенязей въ нихъ зъ мыта* (Берестя, 1496. АЛМ, 128) [23, 1: 472]; *И на то онъ на все вызнание отъ пана подскарбега и отъ ключниковъ и квитациеи на личбъ положилъ и со всего съ того личбу выдалъ* (1508) [5, 2: 121]; *чого на квитациеи не выдадутъ, то мають намъ готовыми пенязми доплатити* (АЮЗР, II, 117, 1507); *Хто бы кому именье продал и лист свой дал, а поведил иж ему не заплатил а квиты на тот долгъ от него не будет мети* (Ст. 1529, 52); *одъ вашей милости квитовъ жадныхъ не потребую, волю, ижъ буду метъ отъ его милости квитацию, поневажомъ до его милости тую суму послалъ* (АВК, XX, 112, 1595) [10, 15: 23, 26].

Слово *квит* в значении 'расписка, квитанция' известно в русском языке XVI в. в документах, касающихся русско-польских дел: *У него взялъ приставъ Федоръ Нагой кабалу квитъ на пять рублевъ, что былъ ему винень Иванъ Зубатой* (Польск. д., III, 759, 1570) [21, 7: 108].

Вместе с тем в западнорусских текстах отмечена и форма *квитанция* (польск. *kwitancya*): *особливаю квитанцію, яко панъ Чаповицкій, такъ и панове Именинскіе, на вызволенье себѣ зъ мандату... собѣ одержати мають* (АВК, VI, 149, 1592); *За отримане квитанцїи отъ того жъ пана Городничого дали ему золотыхъ тридцать* (ИЮМ, IV, 90, 1686) [10, 15: 23].

Судя по примеру ниже *квитанция* и *квит* – это конкурирующие номинации одного и того же документа:

...квитовъ поборовыхъ и пописовыхъ, на розные маестности служачихъ, блянкетовъ голыхъ, а меновите зошлыхъ ей милости пани Корсаковое – судьиное Полоцкое и его милости ксендза Миколая Корсака – архимандриты Виленского, сына ей милости, вжо выплачонныхъ, при томъ квитанцій розныхъ, зреченья и иншихъ не мало (1680) [2, 9: 48].

В польском языке отмечено как слово *kwitancyja*, так и образованное от него прилагательное *kwitancyiny*: *Ustnie proszony pieczętarz do tey kwitancyi: Jerzy Stanisław Umiastowski – stolnik Wendeński, podstarościc Brzescki* (1670) [2, 5: 50]; *...у по заплачениу tey зарęки, бы у kilkacroć, ten kwitancyiny zapis przy zupełney mocy wiecznie trwać ma* (1670) [2, 5: 50]. В польском языке, как и в западнорусских текстах, чаще использовалась форма *kwitacyja*, а не *kwitancyja* [28, 11: 626–627].

Таким образом, корпус текстов показывает, что западнорусским текстам была присуща форма *квитанция*, а значит, в такой форме слово могло войти в деловой язык Петровской эпохи (наряду с формой *квит*; ср. *пропускные квиты* (1723) [19, 7: 50]).

Слово *квитанция* входит в петровские документы в 1710-е гг. и с этой поры является частью словарного состава русского языка: *А сколько и чего ради будетъ не принято [рекрутов], потому въ тѣхъ квитанціяхъ описывать именно, чего ради не приняты* (1711) [19, 4: 769]; *...а на которые полки и коликое число тѣхъ рекрутъ употреблено, явственню извѣстно изъ данной той губерніи квитанціи...* (1712) [11, 2 (2): 124].

Реляция

Жанр *реляции* примерно соответствует жанру *донесения*, однако имеет в XVIII в. диффузную семантику. По мнению В. Витковского, слово *реляция* заимствовано русским языком из польского [30: 183]. А.А. Лукашевич, исследовавший номенклатуру документов в разных редакциях «Генерального регламента», отмечает, что в его первой редакции слово *реляция* толковалось через слово *доношение*, во второй редакции оно используется вместо слова *ведение*, в последней редакции оно соответствует слову *отписка* [16: 40].

В западнорусских документах слово *реляция* широко употребляется с XVI в. в разных сферах в значении 'отчет, рапорт, показание':

*За тымъ ихъ милость панове рады и врядники тогъ справы и мовенья обудуухъ сторонъ выслухавши, его королевской Милости **реляцію** того чинити похотѣли* (1582) [4, 3: 276]; *Што шырей и достаточный на **реляции** того енерала Оникея Зеньковича описано и доложено есть* (1599) [4, 2: 4]; *Поводъ, доводячи тыхъ бунтовъ и тумултовъ, показоваль протестацые и **реляцые*** (Арх. ЮЗР, VII-5, 294, 1602) [10, 30: 66]; *И на то даю сію **реляцію** мою ку записанью до книгъ каптуровыхъ съ печатью и подписомъ руки моея власное и подъ печатъми стороны шляхты на тотъ часъ при мнѣ будучой* (1632) [2, 2: 60]; *о чомъ посланный нашъ, панъ бунчужный войсковый, отъ боярина его милости повернувши, певную намъ учинилъ **реляцію*** (1678) [4, 5: 147].

В западнорусскую письменность слово *реляция* проникло из польского языка (*relacja, relacya, relaczya*): *A za thym seznaniem y thq **relaczyq** woźnego okazał then przerzeczony Woyciech Mikołaiowicz urzędowi staroscziemu Mielniczkiemu rany na swym cziele cztery* (1580) [2, 33: 86]; *...o czym już iest pierwsza **relacya** moja iego spraw do xiąg grodzkich Brzeskich zapisana* (1631) [2, 18: 323]; *Trybunał skarbowy Radomski że ieszcze **relacji** nie uczynił* (1694) [2, 4: 219].

В отличие от польских и западнорусских текстов в русском языке Петровской эпохи слово *реляция* с самого начала стало использоваться преимущественно в военной сфере в значении 'донесение о военных событиях', т.е. произошло сужение сферы его употребления; например:

*При семь прилагается **реляція** о бывшемъ действии с Турками* (1711) [19, 4: 721]; *Въ 25 день получена въдомость отъ Генерала Рена, что оной городъ Браиль взялъ, которая его **реляція** прилагается ниже сего* (1711) [19, 4: 722–723]; *А сколько съ помянутымъ Шаутбенахтомъ взято офицеровъ, матрозовъ и солдатъ и прочаго, тако жъ что и нашихъ убито и ранено, тому при семь посылаемъ реестръ; а подлинная **реляція** послана къ Святѣльшому Князю Меншикову* (1714) [19, 5: 122].

Выводы

В петровское время в связи с проведением административных реформ русский деловой язык обогащается большим числом новых слов, среди прочего – новыми названиями документов. Несмотря на скепсис некоторых исследователей относительно значимости этих преобразований, за новыми названиями далеко не всегда стояло желание придать старым деловым жанрам «известную учёную видимость» [24: 363] при их сохранении «в своей внутренней сущно-

сти теми же самыми» [15: 82]. Переименование жанров выполняло безусловную символическую функцию, являясь знаком разрыва петровского делопроизводства со старой приказной традицией и сигнализируя о его вхождении в европейскую систему делопроизводства. Распространяя на систему русских документов европейскую таксономию, Пётр I задавал вектор их последующего развития.

Вопреки традиционному представлению о том, что такие новообразования проникали в русский деловой язык либо из европейских языков (в том числе через польский), либо из старославянского (создавались в документах по славянским моделям), анализ ряда новых названий документов, пополнивших систему допетровских деловых жанров, обнаруживает их наличие в деловой речи Западной Руси задолго до петровских реформ. Значительная часть названий документов вошла в западнорусскую деловую речь из польского делового языка и к эпохе Петра I была известна в русском языке Московской Руси благодаря большому числу выходцев из Западной Руси, хотя почти не фиксировалась в допетровском деловом языке вследствие речевой замкнутости, присущей деловой речи.

Реформы Петра I копировали административный опыт не только Западной Европы, но и ближайших соседей – западнорусских земель. Значительную роль в проникновении западнорусизмов в деловой язык Петровской эпохи сыграли речевые навыки и опыт сподвижников императора, многие из которых имели западнорусское происхождение. Расширение сопоставительного изучения языка петровских документов и документов Западной Руси XV–XVII вв., вне всякого сомнения, позволит выявить значительный пласт западнорусизмов (лексических и грамматических), которые участвовали в преобразовании русского делового языка в начале XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1727 года. Блаженные и вечнодостоинныя памяти ея императорского величества, Екатерины Алексиевны, состоявшися указы по кончину ея величества... СПб.: Напечатано при Сенате, 1728. 58 с.
2. Акты, издаваемые Комиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне. Т. 1–39. Вильна: Тип. А.К. Киркора, 1865–1915.
3. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1–5. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841–1842.
4. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1–5. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1846–1853.

5. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1–15. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1863–1892.

6. Белорусский архив древних грамот. М.: В тип. С. Селивановского, 1824. XVI, 148 с.

7. *Булахов М.Г.* Старобелорусский язык как посредник в русско-польских языковых связях XVI–XVII вв. // Славянские литературные языки в донациональный период: тезисы докладов. М.: Б. и., 1969. С. 10–11.

8. *Гарбуль Л.П.* Межславянские семантические заимствования в русском приказном языке XVII века // *Slavistica Vilnensis*. 2014. Т. 59. С. 63–80.

9. *Гарбуль Л.П.* К вопросу о роли письменности Великого княжества Литовского в межславянских языковых контактах // *Slavistica Vilnensis*. 2017. № 62. С. 65–77.

10. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–37. Мінск: Беларуская навука, 1982–2017.

11. Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской академией наук. Т. 1–6. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1880–1901.

12. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1–12. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1846–1872.

13. *Золтан А.* *Inter Slavica*. Исследования по межславянским языковым и культурным контактам. М.: Индрик, 2014. 222 с.

14. *Золтан А.* Западнорусско-великорусские языковые контакты в области лексики в XV в.: к вопросу о западной традиции в деловой письменности Московской Руси: дис. ... канд. филол. наук. М, 1984. 209 с.

15. *Качалкин А.Н.* Названия деловых бумаг в XVIII веке // *Русская речь*. 2003. № 2. С. 79–84.

16. *Лукашевич А.А.* Виды документов в Российском государстве первой половины XVIII в. (на материале Генерального регламента) // *Советские архивы*. 1991. № 4. С. 38–46.

17. *Патроева Н.В., Лебедев А.А.* Юго-западная лексика в русском языке XVIII века // *VERBA*. Северо-Западный лингвистический журнал. 2024. № 2 (12). С. 8–18.

18. *Петрунин В.О.* Из истории письменно-деловой речи (существительные со значением отвлеченного действия на -*ние/-ение* и качества на -*ость/-ство* в юридических кодексах древней Руси и Петровской эпохи) // *Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII в.* Л.: Наука, 1984. С. 5–30.

19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 1–45. СПб.: Тип. 2-го отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830.

20. Руднев Д.В., Садова Т.С. Деловая речь Петровской эпохи: наследие прошлого или радикальное преобразование? // Литературная культура России XVIII века. Вып. 8 / под ред. П.Е. Бухаркина, Е.М. Матвеева. СПб.: Геликон Плюс, 2019. С. 169–189.

21. Словарь русского языка XI–XVII вв. / отв. ред. С.Г. Бархударов. Вып. 1–32. М.: Наука; Азбуковник, 1975–2023.

22. Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1984–1991. Вып. 1–6; СПб.: Наука, 1992–2019. Вып. 7–22.

23. Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. Т. 1–2. Київ: Наукова думка, 1977–1978.

24. Тихомиров М.Н. Приказное делопроизводство в XVII веке // Российское государство в XV–XVII веках. М.: Наука, 1973. С. 348–383.

25. Указы блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийского состоявшиеся с 1714, по кончину его императорского величества, генваря по 28 число 1725 году. Печатаны третьим тиснением. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1777. 1096 с.

26. Шанский Н.М. О происхождении и продуктивности суффикса *-ость* в русском языке // Вопросы истории русского языка. М.: МГУ, 1959. С. 104–132.

27. Leges, statuta, constitutiones privilegia regni Poloniae, Magni ducatus Lithuaniae, omniumq. provinciarum annexarum, à Comitibus Visliciae anno 1347 celebratis usque ad ultima regni Comitibus. T. 1–6. Warszawa: In typ.... Reipublicae collegij Varsaviensis, 1732–1739.

28. Słownik polszczyzny XVI wieku. T. 1–22. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1966–1994; T. 23–39. Warszawa: Polska Akademia Nauk. Instytut Badań Literackich, 1995–2021.

29. Słownik staropolski / nac. red. Stanisław Urbańczyk. T. 1–11. Warszawa: Pracownia, Polska Akademia Umiejętności, 1953–2002.

30. Witkowski W. Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim. Kraków: Universitas, 2006. XXIV, 249 s.

REFERENCES

1. Russian Empire. (1728) *1727 goda. Blazhennyya i vechnodostoinyya pamyati eya imperatorskogo velichestva, Ekateriny Aleksievny, sostoyavshiyasya ukazy po konchinu eya velichestva...* [1727. Decrees by Blessed and Eternally Worthy of Memory Her Imperial Majesty Ekaterina Alexeyevna, Issued upon the Death of Her Majesty...]. St. Petersburg: pri Senate.

2. Russian Empire. (1865–1915) *Akty, izdavaemye Komissieyu, vysochayshe uchrezhdennoyu dlya razbora drevnikh aktov v Vil'ne* [Acts Issued by the Commission, Established by the Highest Authority for the Analysis of Ancient Acts in Vilnius]. Vol. 1–39. Vilnius: A.K. Kirkor.

3. Archaeographic Commission, Russian Empire. (1841–1842) *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu* [Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission]. Vol. 1–5. St. Petersburg: Expedition for the Procurement of State Papers.

4. Archaeographic Commission, Russian Empire. (1846–1853) *Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiey* [Acts Relating to the History of Western Russia, Collected and Published by the Archaeographic Commission]. Vol. 1–5. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.

5. Kostomarov, N.I. (ed.) (1863–1892) *Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu* [Acts Relating to the History of Southern and Western Russia, Collected and Published by the Archaeographic Commission]. Vol. 1–15. St. Petersburg: Eduard Prats.

6. Belarus. (1824) *Belorusskiy arkhiv drevnikh gramot* [Belarusian Archive of Ancient Letters]. Moscow: S. Selivanovsky.

7. Bulakhov, M.G. (1969) *Starobelorusskiy yazyk kak posrednik v russko-pol'skikh yazykovykh svyazyakh XVI–XVII vv.* [Old Belarusian Language as a Mediator in Russian-Polish Linguistic Relations in the 16th–17th Centuries]. In: Tolstoy, N.I. (ed.) *Slavyanskije literaturnye yazyki v donatsional'nyy period* [Slavic Literary Languages in the Pre-National Period]. Moscow: [s.n.]. pp. 10–11.

8. Garbul, L.P. (2014) *Mezhslavyanskije semanticheskie zaimstvovaniya v russkom prikaznom yazyke XVII veka* [Cross-Slavic Calques in the XVIIth Century Russian Chancery Language]. *Slavistica Vilnensis*. 59. pp. 63–80.

9. Garbul, L.P. (2017) *K voprosu o roli pis'mennosti Velikogo knyazhestva Litovskogo v mezhslavyanskikh yazykovykh kontaktakh* [On the Role of the Written Language of the Grand Duchy of Lithuania in Inter-Slavonic Language Contacts]. *Slavistica Vilnensis*. 62. pp. 65–77.

10. Zhuravskiy, A.I. & Bulyka, A.M. (eds) (1982–2017) *Gistarychny sloŭnik belaruskaj movy*. Vol. 1–37. Minsk: Belaruskaya navuka.

11. Kalachov, N.V. (ed.) (1880–1901) *Doklady i prigovory, sostoyavshiesya v pravitel'stvuyushchem Senate v tsarstvovanie Petra Velikogo, izdannye Imperatorskoy akademii nauk* [Reports and Verdicts Held in the Governing Senate During the Reign of Peter the Great, Published by the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 1–6. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

12. Archaeographic Commission, Russian Empire. (1846–1872) *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu* [Additions to Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission]. Vol. 1–12. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.

13. Zoltan, A. (2014) *Interslavica. Issledovaniya po mezhslavyanskim yazykovym i kul'turnym kontaktam* [Interslavica. Research on Interslavic Language and Cultural Contacts]. Moscow: Indrik.

14. Zoltan, A. (1984) *Zapadnorussko-velikorussskie yazykovye kontakty v oblasti leksiki v XV v.: k voprosu o zapadnoy traditsii v delovoy pis'mennosti Moskovskoy Rusi* [West Russian – Great Russian Language Contacts in the Field of Vocabulary in the 15th Century: on the Western Tradition in the Business Writing of Muscovite Rus']. Philology Cand. Diss. Moscow.

15. Kachalkin, A.N. (2003) Nazvaniya delovykh bumag v XVIII veke [Names of Business Papers in the 18th Century]. *Russkaya rech'*. 2. pp. 79–84.

16. Lukashevich, A.A. (1991) Vidy dokumentov v Rossiyskom gosudarstve pervoy poloviny XVIII v. (na materiale General'nogo reglamenta) [Types of Documents in the Russian State in the First Half of the 18th Century (Based on the General Regulations)]. *Sovetskie arkhivy*. 4. pp. 38–46.

17. Patroeva, N.V. & Lebedev, A.A. (2024) Yugo-zapadnaya leksika v russkom yazyke XVIII veka [Southwestern Vocabulary in the Russian Language of the 18th Century]. *VERBA. Severo-Zapadnyy lingvisticheskiy zhurnal*. 2(12). pp. 8–18.

18. Petrulin, V.O. (1984) Iz istorii pis'menno-delovoy rechi (sushchestvitel'nye so znacheniem otvlechenogo deystviya na -nie/-enie i kachestva na -ost', -stvo v yuridicheskikh kodeksakh drevney Rusi i Petrovskoy epokhi) [From the History of Written Business Speech (Nouns with the Meaning of an Abstract Action Ending in -nie/-enie and qualities ending in -ost', -stvo in the Legal Codes of Ancient Rus' and the Peter the Great Era)]. In: Zamkova, V.V. (ed.) *Funktsional'nye i sotsial'nye raznovidnosti russkogo literaturnogo yazyka XVIII v.* [Functional and Social Varieties of the Russian Literary Language of the 18th Century]. Leningrad: Nauka. pp. 5–30.

19. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie pervoe: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda* (1830) [Complete Laws of the Russian Empire. First Part: From 1649 to December 12, 1825]. Vol. 1–45. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.

20. Rudnev, D.V. & Sadova, T.S. (2019) Delovaya rech' Petrovskoy epokhi: nasledie proshlogo ili radikal'noe preobrazovanie? [Official Speech of the Petrine Era: Legacy of the Past or Radical Transformation?]. In: Bukharkin, P.E. & Matveev, E.M. (eds) *Literaturnaya kul'tura Rossii XVIII veka* [Literary Culture of Russia in the 18th Century]. Vol. 8. St. Petersburg: Gelikon Plyus. pp. 169–189.

21. Barkhudarov, S.G. (ed.) (1975–2023) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th Century]. Vol. 1–32. Moscow: Nauka.

22. Sorokin, Yu.S. (ed.) (1984–2019) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Leningrad; St. Petersburg: Nauka.

23. Gumetska, L.L. & Kernitskiy, I.M. (eds) (1977–1978) *Slovník staroukrajinského jazyka XIV–XV st.* [Dictionary of the Old Ukrainian Language of the 14th–15th Centuries]. Vol. 1–2. Kyiv: Naukova dumka.

24. Tikhomirov, M.N. (1973) *Rossiyskoe gosudarstvo v XV–XVII vekakh* [The Russian State in the 15th–17th Centuries]. Moscow: Nauka. pp. 348–383.
25. Russian Empire. (1777) *Ukazy blazhennyya i vechnodostoyennyya pamyati Gosudarya Imperatora Petra Velikago Samoderzhitsa Vserossiyskago. Sostoyavshiyasya s 1714, po konchinu Yego Imperatorskago Velichestva, Genvarya po 28 chislo, 1725 godu* [Decrees of the Blessed and Eternally Worthy of the Memory the Sovereign Emperor Peter the Great Autocrat of All Russia. Held from 1714, After the Death of His Imperial Majesty, January 28, 1725]. 3rd ed. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
26. Shanskiy, N.M. (1959) O proiskhozhdenii i produktivnosti suffiksa -ost' v russkom yazyke [On the Origin and Productivity of the Suffix -ost in the Russian Language]. In: Kuznetsov, P.S. (ed.) *Voprosy istorii russkogo yazyka* [Questions of the History of the Russian Language]. Moscow: MSU.
27. Poland. (n.d.) *Leges, statuta, constitutiones privilegia regni Poloniae, Magni ducatus Lithvaniae, omniumq[ue], provinciarum annexarum, à Comitiis Visliciae anno 1347 celebratis usque ad ultima regni Comitia* (1732–1739). Vol. 1–6. Warszawa: Reipublicae collegij Varsaviensis.
28. Mayenowa, M.R. (ed.) (1966–2021) *Słownik polszczyzny XVI wieku*. T. 1–39. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Warszawa: Polska Akademia Nauk. Instytut Badań Literackich.
29. Urbańczyk, S. (ed.) (1953–2002) *Słownik staropolski*. T. 1–11. Warszawa: Pracownia, Polska Akademia Umiejętności.
30. Witkowski, W. (2006) *Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim*. Kraków: Universitas.

Руднев Дмитрий Владимирович – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург), ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (Россия).

Dmitriy V. Rudnev – St. Petersburg State University, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia).

E-mail: rudnev@mail.ru